

КОММУНИКАТИВНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА МАКРОУРОВНЕ (НА ПРИМЕРЕ ДИСКУРСА Б. ГРИЛЛО)

А. С. Суханова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 15 марта 2015 г.

Аннотация: *статья посвящена рассмотрению важнейших дискурсивных категорий – категории воздействия. Исследование выполнено на материале публичного выступления Б. Грилло.*

Ключевые слова: *политический дискурс, дискурсивные категории, речевое воздействие.*

Abstract: *the article analyses of the most important discursive categories, namely the category of manipulation. The research is based on the public speeches of B. Grillo.*

Key words: *political discourse, discursive categories, linguistic manipulation.*

В последнее десятилетие значительно возрос интерес исследователей к политическому дискурсу и средствам массовой информации. Политика перестала быть уделом узкого круга политиков, которые сейчас, в условиях электоральной демократии вынуждены обращаться к широкому кругу избирателей, целенаправленно формировать определенное общественное мнение, полемизировать со своими оппонентами. В настоящее время успех той или иной политической силы в решающей степени зависит от эффективного коммуникативного воздействия на большие группы людей через газеты, телевидение, радио и интернет. В теоретическом плане данная проблема представляет интерес для лингвистов, политологов, социологов, специалистов в области пиара и т.д. Кроме того, нельзя не отметить большую практическую значимость исследований в этой области, так как их результаты активно используются на различных тренингах и других формах подготовки политиков и журналистов.

Таким образом, не вызывает сомнения тезис о том, что плодотворность исследований по проблеме коммуникативного воздействия СМИ должна определяться междисциплинарным подходом, сочетающим теоретический анализ и конкретные практические выводы.

Большой опыт изучения приемов коммуникативного воздействия политического дискурса накоплен в политологии и политической коммуникативистике [1–3]. В большинстве этих трудов коммуникативное воздействие политического дискурса ассоциируется с языковым манипулированием, т.е. с использованием разноуровневых языковых единиц для достижения определенного политического и общественного эф-

фекта. В этих работах представляется плодотворной идея о необходимости разграничения различных уровней коммуникативного воздействия в политическом медиадискурсе: стратегического, тактического и уровня коммуникативных приемов.

Исходя из масштаба того или иного способа воздействия, А. А. Казаков предлагает выделять микро-, мезо- и макроуровень [3, с. 89–90]. К приемам макроуровня автор относит «наиболее масштабные рычаги манипуляционного воздействия на аудиторию», например, отбор и организацию информации в рамках отдельного текста или совокупности текстов [3, с. 89].

На уровне формирования коммуникативного намерения автор речевого произведения осознает некие глобальные, важные для него смыслы и создает коммуникативную стратегию, оптимальную, по его мнению, для передачи этих смыслов. На уровне смыслового программирования речевого произведения говорящий или пишущий формирует коммуникативную тактику в рамках целого дискурса, отбирая те дискурсивные практики и те смыслы, которые бы способствовали «подведению» слушающего или читателя к глобальным смыслам коммуникативной стратегии. На этом этапе автор ставит перед собой целый ряд вопросов и ищет на них ответы: какая форма уместнее – личная, от первого лица, или обобщенно-безличная? Каким авторитетным мнением я могу подтвердить свою точку зрения? Есть ли смысл ссылаться на другие тексты? и т.д. На третьем уровне создания речевого произведения автор наполняет его конкретными языковыми средствами, имеющими необходимые коммуникативные функции. В политической коммуникации, где ответственность автора велика и где необходима максимальная эффективность, осознание стратегии, тактики и конкретных

приемов создания текста не могут быть спонтанны и занимают определенное время (в отличие от бытовой коммуникации).

Аналогичным образом при восприятии политического дискурса адресат коммуникации проходит как бы «восхождение» от смысла отдельных слов и грамматических конструкций к смысловым связям на уровне дискурса и далее к смыслоформулированию как обобщению и переходу к глобальному смыслу речевого произведения (текста). Подобное понимание процесса восприятия политического дискурса позволяет нам наметить определенную схему анализа конкретных политических текстов в их широком социальном и личностном контексте. Мы попытаемся применить эту схему при исследовании политического дискурса, характерного для известного итальянского политика Б. Грилло.

Беппе Грилло – итальянский комик, актёр, блогер. Кроме того, он является одним из основателей итальянского политического «Движения пяти звёзд» (итал. Movimento 5 Stelle, M5S). Эта политическая ассоциация появилась в 2009 г. и быстро стала популярной, добившись успехов на выборах. В феврале 2013 г. это движение заняло на парламентских выборах третье место, получив поддержку более 25 % избирателей. Непрофессиональный политик Беппе Грилло не похож на традиционных политиков Италии, и многие утверждают, что успех ему обеспечил оригинальный и агрессивный дискурс.

В данной статье мы рассмотрим коммуникативное воздействие на макроуровне на материале фрагмента публичного выступления Б. Грилло в столице Сицилии Палермо в ходе митинга, собравшего жителей Палермо, сторонников «Движения пяти звезд».

Анализ речи Б. Грилло на уровне дискурса свидетельствует о том, что он активно и умело использует жанр устного публичного выступления и строит связанный и продуманный политический дискурс. В речи Б. Грилло следует проанализировать важнейшие дискурсивные категории, такие как структурированность, связность, авторизация, ирония, объективность.

Структурированность выступления Б. Грилло достигается за счет деления речи на несколько частей, каждая из которых имеет отличное от других построение и особенности.

Выступление политика начинается с вводной части, в которой он разъясняет суть дела, ради чего он снова здесь: *questo paese è immobile e siamo di nuovo qua a raccontarcela* (эта местность застывшая, и мы снова здесь, чтобы сказать об этом); говорит о важности его сегодняшней речи: *dipende tutto da quello che dico adesso* (все зависит от того, что я сейчас скажу). В СМИ искажают слова и дела, вырывают из контекста: *Se mi scappa una frase, una pa-*

rola, questi coyotes dei mezzi d'informazione sono già pronti a smembrare il significato di questa serata. Cercano il titolo per aprire i telegiornali, "Grillo ha detto", "Grillo ha fatto", "Grillo è a favore della mafia", le solite cose che dicono quando io vengo qua" (Если у меня вырвется фраза, слово, эти койоты из средств массовой информации уже готовы растерзать значение слов, произнесенных этим вечером. Они ищут заголовок для выпусков новостей, «Грилло сказал», «Грилло сделал», «Грилло за мафию», обычные вещи, которые они говорят, когда я прихожу сюда).

Далее Б. Грилло сразу переходит к экономическим проблемам, в частности ситуации с авиаперевозками. Он ставит этот вопрос, приводя в пример собственный опыт: *No preso due aerei, per fare la tratta Roma–Palermo, tutte le tratte italiane sono ormai in mano a compagnie straniere* (Я летел двумя самолетами, чтобы попасть из Рима в Палермо, все итальянские транзиты уже в руках иностранных компаний). Аргументирует, привлекая фактические данные, указывающие на влиятельность иностранных компаний в Италии: *Le compagnie low-cost irlandesi, spagnole, francesi, tedesche, vengono qua e dettano il loro codice...* (Дешевые ирландские, испанские, немецкие перевозчики приходят сюда и диктуют свои правила...), в то время как в других странах нет таких ситуаций: *Andate in Spagna a vedere se c'è Madrid–Barcellona condotta da una tratta aerea con equipaggio italiano, non esiste!* (Съездите в Испанию и посмотрите, есть ли рейс Мадрид–Барселона с итальянским экипажем, нет такого!).

Следующую часть своего выступления Б. Грилло посвящает созданному им самим образу острова, где он произносит свою речь в данный момент. Он говорит о собственных впечатлениях: *Io questa sera sono venuto qua per dire delle cose precise perché ci tengo* (Я приехал сюда этим вечером, чтобы сказать определенные вещи, потому что для меня это важно), затем сообщая о проблемах, о том, что там происходит: *...siete ricchi e siete poveri, ma voi avevate delle persone straordinarie qua. C'è tutto il contrario di tutto* (...вы и богаты, и бедны, но у вас здесь необычный народ. Здесь все непохоже на другие места). Обращает на себя внимание высказывание, с помощью которого Б. Грилло старается побудить слушателей к действиям: *se non interessa a voi non interessa nemmeno a me, voglio dire che vorrei capire cos'è quest'isola qua, se è ricca se è povera* (если вас это не интересует, то мне это тем более не интересно, я имею в виду, что я бы хотел понять, что это за остров, богат он или беден...). Этими словами говорящий хочет заставить аудиторию задуматься над тем, что происходит вокруг.

Связность текста достигается за счет использования автором вопросов, что является апелляцией к разуму и чувствам слушателей. С помощью рито-

рических вопросов говорящий приглашает присоединиться к своему негодованию: *Com'è possibile pensare così? Ma quale globalizzazione stiamo parlando? (Как можно так думать? О какой глобализации мы говорим?)*.

Кроме того, риторические вопросы позволяют привлечь внимание аудитории к существующим проблемам, обратить внимание на определенные понятия, сделать переход от одной темы к другой: *Che cos'è la mafia? Che cosa è l'onestà? Cos'è oggi un'associazione a delinquere? Da chi è formata l'associazione a delinquere? (Что такое мафия? Что такое честность? Что такое преступное сообщество сегодня? Кто входит в преступное сообщество?)*.

Авторизации при помощи местоимения способствует формированию структуры текста «мы–они»: говорящий прежде всего стремится к обозначению круга своей аудитории, используя для этого местоимения 1-го лица множественного числа (noi), или притяжательные прилагательные (nostro), или глаголы в соответствующей личной форме (abbiamo, dobbiamo): *abbiamo fatto aeroporti attaccati uno all'altro; Siamo sotto un ricatto; Non abbiamo ancora capito che abbiamo già vinto la nostra rivoluzione... (мы построили аэропорты один рядом с другим; нас шантажируют; мы еще не поняли, что выиграли нашу революцию...)* и т.д. Использование подобных языковых средств приближает к общей проблеме, сплавливает аудиторию. В то же время «мы» выполняет функцию противопоставления «им», подразумевает четкое разграничение.

Оратор обращается также и от своего имени, речь ведется и от 1-го лица единственного числа, но она тут же тематически соединяется с общими проблемами, переходит на вопросы, касающиеся и говорящего, и слушателей: *Voglio che state tranquilli, dobbiamo dare... (Хочу, чтобы вы были спокойны, мы должны...)*.

Ирония – важный аспект эмоционального воздействия на слушателей, к которому автор прибегает, говоря о средствах массовой информации Италии: *anche i nostri mezzi di informazione che sono qui e che fortunatamente stanno chiudendo uno dopo l'altro, è una piccola soddisfazione... (и наши средства массовой информации, которые, к счастью, закрываются одно за другим, это приятное обстоятельство...)*.

Объективность дискурса обеспечивается привлечением ссылок на авторитетные источники, подтверждением мыслей конкретными цифрами: *Dal 2003 ... a oggi, [l'occupazione] è aumentata da 11 % in 10 anni. Vuol dire il 14 posto nel 18 paesi dell'euro! Oggi la crescita è in negativo. Il loro Jobs Act è fallito, e lo vogliono rifilare a noi (С 2003 года ... до сегодняшнего дня [занятость] возросла на 11 % за 10 лет. Это значит, мы на 14-м месте среди 18 стран, где имеет*

хождение евро! Сегодня идет спад. Их Закон о занятости провалился, и они хотят впарить его нам). Как видим, текст насыщен конкретной информацией, хотя не во всех случаях Б. Грилло указывает на источник.

На уровне коммуникативного намерения мы можем говорить о том, что все языковые и дискурсивные средства Б. Грилло использует для раскрытия глобальных и определяющих для него смыслов:

– мы (простые люди, и я в том числе) не похожи на «них» (богатых, мафию, политиков);

– наша партия действует в интересах «всех нас», а не занимается политическими интригами в интересах правящей верхушки – сегодняшняя политическая система Италии, по сути, мафиозна, ее не волнует благосостояние граждан.

Все эти тезисы эксплицитно отражены в программных документах «Движения пяти звезд», но в конкретном публичном выступлении Б. Грилло находит им адекватную образную форму, способную передать различные смысловые оттенки. Тем самым, Б. Грилло добивается необходимого коммуникативного воздействия.

Полное исследование политического дискурса отдельных политиков или политических групп невозможно без анализа второго коммуниканта – получателя сообщения. С точки зрения теории коммуникации, политический дискурс соединяет в себе черты массовой и групповой коммуникации, т.е. политик обращается одновременно ко всем возможным получателям и группе своих единомышленников. И если в первом случае задача политика – вызвать интерес у всех, то во втором он должен говорить то, что от него ждут его последователи. Таким образом, коммуникативная стратегия политического дискурса в значительной степени определяется идеями, эмоциями и ожиданиями целевой аудитории.

Что касается Б. Грилло и его «Движения пяти звезд», несомненные успехи этой политической силы заставили итальянских политологов и журналистов внимательно присмотреться к тем социальным группам, которые голосуют за Б. Грилло. Так, Паоло Натале отмечает, что примерно половину избирателей Б. Грилло можно считать его постоянными последователями и единомышленниками. Вторую половину П. Натале делит на группу рационально мыслящих (i razionali) и так называемую группу «меньшего зла», которые разочарованы в традиционных политических силах и выбирают Б. Грилло как меньшее из зол [4]. По мнению П. Натале, две последние группы неустойчивы, и их представители будут постепенно отходить от «Движения 5 звезд».

Более обстоятельное исследование электората Б. Грилло предпринял исследовательский институт Swg (l'istituto di ricerca Swg). Были проанализирова-

ны политические, экономические, возрастные и другие характеристики избирателей Б. Грилло. Как известно, политическая традиция Италии предполагает постоянное соперничество левых и правых политических группировок. В то время как всего 21 % итальянских избирателей не относят себя ни к левым, ни к правым, среди последователей Б. Грилло таких 39 %. Вместе с тем 22 % избирателей Б. Грилло считают себя правыми и правоцентристами, а 30 % – левыми и левоцентристами [5]. Эти цифры объясняют, почему Бeppe Грилло в своем выступлении дистанцируется от обсуждения самой проблемы «левые–правые». Многим избирателям Грилло это просто не интересно, а остальных он не хочет противопоставлять друг другу.

Большинство опрошенных сторонников Б. Грилло испытывают, по данным Swg, экономические трудности. Кстати, во всей Италии около 77 % граждан считают, что находятся в тяжелой экономической ситуации [5]. По-видимому, этим объясняется интерес политика к проблеме бедности и постоянное противопоставление «мы» и «они» в речи. «Мы» – трудящиеся, но находимся в сложной экономической ситуации, «они» – богаты, потому что используют сложившуюся политическую ситуацию в своих интересах.

Таким образом, многие дискурсивные стратегии Б. Грилло в значительной степени объясняются характером и спецификой целевой аудитории движения «5 звезд».

Проведенный анализ показывает, что Б. Грилло строит связанный и продуманный политический

дискурс, все языковые и дискурсивные средства Б. Грилло использует для раскрытия глобальных и определяющих смыслов. По нашему мнению, изучение особенностей коммуникативного воздействия политического дискурса на различных уровнях способствует более глубокому пониманию конкретных речевых произведений политиков в их связи с определенной социально-экономической обстановкой и коммуникативной ситуацией.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Иссерс О. С.* Речевое воздействие / О. С. Иссерс. – М. : Флинта : Наука, 2011. – 224 с.
2. *Сергеева Е. В.* К вопросу о некоторых манипулятивных приемах в текстах предвыборной агитации / Е. В. Сергеева // Политическая лингвистика / гл. ред. А. П. Чудинов ; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2012. – Вып. 2 (40). – 279 с.
3. *Казаков А. А.* Способы языкового манипулирования в политическом медиадискурсе : попытка систематизации / А. А. Казаков // Политическая лингвистика / гл. ред. А. П. Чудинов ; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2013. – Вып. 3 (45). – 234 с.
4. *Natale P.* M5S, così è cambiato l'elettorato di Grillo / P. Natale // Europa Quotidiano. – 2014. – 23 agosto.
5. *Gilioli A.* Chi sono gli elettori del Movimento 5 Stelle e di Beppe Grillo / A. Gilioli // L'Espresso. – 2014. – 30 gennaio.

ИСТОЧНИКИ

Sfiducia Day Il discorso integrale di Beppe Grillo. – Mode of access: www.beppegrippo.it

Воронежский государственный университет

Суханова А. С., аспирант кафедры романской филологии

E-mail: suhnastasia@mail.ru

Тел.: 8 (473) 253-22-38

Voronezh State University

Sukhanova A. S., Post-graduate Student of the Romance Philology Department

E-mail: suhnastasia@mail.ru

Tel.: 8 (473) 253-22-38